

Г. Б. Котов

Левченков А. С. Последний бой чешского льва: Политический кризис в Чехии в первой четверти XVII века и начало Тридцатилетней войны. СПб.: Алетейя, 2007. 318 с., [15] с. ил. ISBN 978-5-903354-40-5

Выход в свет монографии А. С. Левченкова «Последний бой чешского льва: Политический кризис в Чехии в первой четверти XVII в. и начало Тридцатилетней войны» можно считать заметным событием для отечественной богемистики, поскольку она стала первой капитальной работой по истории чешского восстания 1618–1620 гг. со времен П. А. Лавровского и А. А. Кочубинского. Книга представляет собой расширенный и слегка переработанный вариант кандидатской диссертации, защищенной автором в МГУ в 2003 г.¹ Само исследование А. С. Левченкова

¹ *Левченков А. С. Политический кризис в Чехии в первой половине XVII в. и начало Тридцатилетней войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.*

состоит из вступления, трех глав и заключения. Первая глава «Взаимоотношения протестантских сословий и австрийских Габсбургов в конце XVI – начале XVII в. в контексте общеевропейского политического и религиозного кризиса» открывается констатацией того, что причины сословно-династического конфликта «уходят корнями в предшествующие столетия и могут быть объяснены только с учетом особенностей внутреннего развития королевства в XV–XVI вв.». Далее следует необходимый, хотя и несколько пространный экскурс в историю взаимоотношений королевской власти и сословной элиты в Чехии со времени короля Яна Люксембургского. Отдельные разделы посвящены кризису в монархии Габсбургов в первые годы XVII столетия, борьбе чешских евангелистов за «Маестат о свободе вероисповедания» 1609 г. и взаимоотношениям между династией и сословиями в 1611–1617 гг.

Вторая глава посвящена собственно антигабсбургскому восстанию 1618–1620 гг. и его месту в масштабном общеевропейском конфликте — Тридцатилетней войне — и состоит из трех разделов. Первый раздел охватывает события приблизительно с марта по ноябрь 1618 г. Автор рассматривает историю знаменитой пражской дефестрации 23 мая 1618 г., первые мероприятия восставших, начало открытого военного столкновения между династией и антигабсбургскими сословиями, а также освещает внешнеполитический аспект чешских событий и дает обзор театра военных действий до конца кампании 1618 г. Во втором разделе, озаглавленном «Кульминация восстания», внимание автора, как и следовало ожидать, концентрируется на важнейших политических событиях марта–ноября 1619 г.: мартовском чешском земском сейме, майском антигабсбургском перевороте в Моравии, возникновении конфедерации некаатолических сословий земель Чешской короны, низложении Фердинанда II и избрании чешским королем пфальцграфа Фридриха V. В третьем разделе с говорящим названием «Чехия “зимнего короля” — путь к катастрофе» рассматриваются внутри- и внешнеполитические промахи недолгого «пфальцского» режима, перипетии большой европейской политики 1619–1620 гг., события на чешском театре военных действий летом–осенью 1620 г. и поражение сословных сил в битве на Белой горе.

Материал, содержащийся в третьей главе «Восстановление власти Габсбургов. Чехия в годы Тридцатилетней войны», автор определил в два раздела. В первом говорится о подавлении вооруженного сопротивления и капитуляции сословий Чешских земель после Белогорской битвы и бегства Фридриха Пфальцского, о расправе Фердинанда II над участниками восстания и важнейших политических преобразованиях 1620-х гг. Во втором разделе говорится о чешской побелогорской эмиграции, военных действиях на чешском театре вплоть до 1648 г., а также о решении «чешского вопроса» по Вестфальскому миру.

Текст А. С. Левченкова предваряет предисловие Л. П. Лаптевой, в котором акцентировано значение этого труда как восполняющего досадный пробел в отечественной историографии и вносящего весомый вклад в изучение избранной автором проблематики (С. 6). И. И. Бучанов в своей рецензии также характеризует монографию как «ценное исследование в отечественной историографии проблемы конфликта Габсбургов с чешскими протестантскими сословиями, переросшего в Тридцатилетнюю войну»².

---

² Бучанов И. И. [Рец.] А. С. Левченков. Последний бой чешского льва. Политическая борьба в Чехии в первой четверти XVII века. СПб., 2007. 318 с. // Славяноведение. 2009. № 2. С. 111.

Работая над монографией, А. С. Левченков привлек большое количество литературы по истории антигабсбургского восстания и Тридцатилетней войны. Список литературы насчитывает свыше 180 публикаций на разных языках. Однако какой-либо историографический обзор или очерк полностью отсутствует (что И. И. Бучанов, к слову, относит к недостаткам, «не умаляющим достоинств книги»³). Л. П. Лаптева в своем предисловии коротко сообщает читателю, что «сюжет, который освещается в монографии А. С. Левченкова, хорошо отражен в европейской историографии, особенно, в чешской» (С. 6) и делает попытку связать эту книгу с богатой историографией «всеобщего кризиса XVII века». По ее словам, автор исследует чешский «сценарий» кризиса. При этом у самого А. С. Левченкова слово «кризис» присутствует только в заголовках; автор предпочитает термины «конфликт» или «борьба». Разумеется, открытый вооруженный конфликт между двумя политическими силами следует считать ярчайшим проявлением глубокого кризиса государства и общества в землях Чешской короны в указанный период. Но если эта работа действительно связана с общезначимой проблематикой «всеобщего кризиса», то хотелось бы уяснить отношение автора, по крайней мере, к наработкам авторитетных чешских историков (Й. Полишенского, М. Гроха, Й. Петраня), рассматривавших ситуацию в Чешских землях первых двух десятилетий XVII в. в контексте общеевропейского «кризиса».

Очерка существующих и привлеченных источников по проблеме в книге также нет. Соответствующий раздел в списке использованной литературы свидетельствует о том, что автор обращался к публикациям очень разным по качеству. Принципы их отбора читателю не поясняются. Кроме того, этот перечень вряд ли можно считать исчерпывающим, когда речь идет об источниках по истории международных отношений в Европе кануна и начала Тридцатилетней войны. В самой работе А. С. Левченкова с источниками ощущается некоторая бессистемность. О содержании ряда действительно важных для истории сословно-династического противостояния актов (например, «языкового закона» 1615 г.) читателя информируют, что называется, «через третьи руки». В ряде случаев, вместо отсылок к собраниям источников вроде «*Documenta Bohemica bellum tricennale illustrantia*» или «*Quellen zur Vorgeschichte und zu den Anfängen des Dreissigjährigen Kriges*» более уместны, на мой взгляд, были бы ссылки на исследования предшественников по конкретным вопросам.

Разумеется, динамичное повествование об истории Чешских земель первой трети XVII столетия, восстании 1618–1620 гг. и первом этапе кровопролитной Тридцатилетней войны, содержащееся в книге А. С. Левченкова, вполне могло бы выполнять важную и необходимую научно-популярную функцию. Однако стремление сэкономить на издании, отказ от профессиональной редактуры и корректуры нанесли непоправимый ущерб «популярности» книги. Местами возникает ощущение, что перед нами черновой, недоработанный автором вариант рукописи. Чего стоит, например, фраза «Поскольку даже несмотря на присоединение к восстанию Моравии весной 1619 г. и походы Турна на Вену, боевые действия в течение всей “чешской войны” проходили преимущественно на территории земель королевства, а стратегическая инициатива постепенно переходила в руки императорской армии, со временем боязнь за свои семьи только обострялась» (С. 141).

³ Там же.

Отсутствием компетентного научного редактора следует, вероятно, объяснить и встречающиеся в тексте фактические ошибки и многочисленные несуразности. Говоря о реакции моравских сословий на пражский переворот 23 мая 1618 г., автор упорно именует Карела-старшего из Жеротина «земским гетманом» (С. 151, 153, 154), хотя тот, как хорошо известно, отказался от этой должности еще в 1615 г. Один из наместников, находившийся в помещении Чешской канцелярии во время дефенстрации, Матуш Демольт из Лобковиц почему-то назван «земским судьей», хотя он никогда не занимал эту должность. Ведущий представитель современной чешской историографии Ярослав Панек почему-то поименован Йозефом (С. 59, примеч. 2), а супруга Фридриха V Пфальцского на протяжении одного абзаца фигурирует то как Екатерина, то как Елизавета (С. 210). Следствием неудачного перевода, скорее всего, является странный титул Фердинанда Штирийского «Внутриавстрийский эрцгерцог» (С. 70) и т. п.

Однако в монографии есть сентенции, которые трудно связать с отсутствием нормальной редактуры. О земском сейме 1608 г., например, мы читаем: «Во время заседания был поднят вопрос о том, правомерно ли обозначать всех чешских протестантов “*strana pod obojí*” (то есть, “партия подобоев”, в ед. числе). Некоторые, в том числе Вацлав Будовец из Будова, настаивали на том, чтобы называть протестантов “*stranu pod obojí*” (то есть, “партии подобоев”, во мн. числе). В своей речи Будовец обратил внимание на то, что “нельзя именовать всех ‘партия’, так как существует много различий в обрядах”» (С. 79). Тут уже можно заподозрить, что у автора возникли проблемы с пониманием текста П. Скалы из Згорже, на который он ссылается. Протест против того, чтобы некаатолические сословия именовались в официальных документах сейма как единая «*strana pod obojí*» заявили представители прогабсбургской группировки, пытавшиеся сыграть на существовавших догматических противоречиях между различными течениями чешского протестантизма. В Будовец же, напротив, выступил в защиту общего наименования сословий-подобоев. В своем выступлении, содержание которого приводит П. Скала, он аргументировал притязания некаатолических сословий тем, что все они, несмотря на имеющиеся различия в богослужебной практике, признают символ веры, содержащийся в «Чешской конфессии» 1575 г.⁴

Можно было бы и далее продолжать перечень встречающихся в монографии содержательных и формальных огрехов, количество которых, на мой взгляд, чрезмерно и для академического исследования, и для книги, адресованной «широкому кругу читателей». Вопрос о том, насколько значителен вклад книги А. С. Левченкова в историографию — в том числе в отечественную — чешского восстания 1618–1620 гг., я бы оставил открытым. В заключении стоит пожелать автору в будущем более основательно работать над своими текстами и тщательнее вычитывать свои рукописи перед сдачей в печать.

---

⁴ Ср.: «I oznámil jim týž Budovec na otázku jich zdání své dobře v ten rozum: Že všickni ti pod obojí, kteříž se tuto od nich stranami jmenují, nejsou než jedna strana pod obojí, protože se všickni k té jedné konfessi, kterouž sou sobě z společného snešení z písem sv. na sněmě léta Paně 1575 sepsali, přiznávají, že pak rozdílné řády, ceremonie a církevní kázeň mezi nimi jsou, to že jednotu pravdy boží v té konfessi obsaženou, též ani svazky lásky křest'anské mezi nimi neboří a bohda nezboří» (*Skála ze Zhoře P. Historie česká od r. 1602 do r. 1623 / K vyd. upravil K. Tieftrunk. D. I. Praha, 1865. S. 109*).